

строиться на знании агента, а не наблюдателя (E. Itkonen). В частности, Х.-Г. Гадамер пишет о роли исследователя при герменевтическом подходе следующим образом: «Понять текст всегда означает применить его к нам самим, сознавая, что всякий текст, хотя его всегда можно понять иначе, остается тем же самым текстом, лишь раскрывающимся нам по-разному. Тем самым ни в малейшей мере не релятивизируется притязание на истинность, выдвигаемое истолкованием»; более того, «интерпретатор не в состоянии полностью воплотить идеал собственного неучастия». Но необходимо правильно относиться к роли интерпретатора, так как понимание того, что говорит кто-либо, связано, прежде всего, с пониманием того, что говорится, а уже потом, во вторую очередь, с возможностью разобраться в том, что подразумевает говорящий (Х.-Г. Гадамер). Таким образом, задачей герменевтического подхода является проникновение в сознание коммуникантов и стремление понять то, что не доступно самим коммуникантам. Именно поэтому герменевтический подход представляется нам эффективным в целях интерпретации «следов» культуры посредством «вживания в текст».

Н. А. Копачева

КОММУНИКАТИВНО-НОМИНАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ

Исследование слов широкой семантики получило достаточное освещение в работах разных авторов. В большинстве из них внимание исследователей в основном сконцентрировано на их лексическом аспекте. Но понятие широкосемантности многоаспектно, кроме лексического значения слова с широкой семантикой выполняют важные структурно-грамматическую и коммуникативно-номинативную функции.

В настоящем исследовании делается попытка проанализировать функционирование слов типа *stuff*, *thing* в номинативно-коммуникативном аспекте в медийном дискурсе на материале интервью Д. Трампа газете “Washington Post” с целью изучения использования этих слов в речевом поведении известного политика в условиях спонтанной непринужденной речи.

В лингвистике существует мнение, что само наличие и масштабы широкосемантности в определенном языке находятся в прямой зависимости от его типологической характеристики. В частности считается, что во флективных языках слов широкой семантики меньше, чем в аналитических. Высказывается и другое мнение, согласно которому широкосемантность в одинаковой степени характерна для языков как аналитического, так и синтетического типа. В подтверждение этой точки зрения следует отметить широкое функционирование таких слов, как *вещь*, *штука*, *предмет*, в русском языке, который является языком синтетического строя. Вполне понятно, что в аналитических языках, ввиду отсутствия достаточных морфологических признаков, возрастает роль синтаксиса и потребность в словах с широкой понятийной основой для структурной и семантической организации предложения.

Мы придерживаемся такой точки зрения, что к словам широкой семантики относятся такие, которые соотносятся с понятиями, отражающими объективную действительность в максимально обобщенном виде.

С позиции теории номинации в основе значения широкозначных слов находится сигнификат в виде общего признака, не полного и далеко не очерченного понятия, и денотат в виде самого общего представления предметности. Таким образом, на уровне языковой номинации анализируемые слова выступают для обозначения обобщенных понятий о конкретных и абстрактных предметах, событиях, явлениях. Слова с широкой понятийной основой обозначают некий общий признак, присущий многим предметам. В лексическом значении этих слов предметный фактор чрезвычайно ослаблен либо отсутствует вовсе, а понятийная основа настолько широка по объему и бедна по содержанию, что позволяет им закреплять в речи самые разнообразные понятия. В связи с этим за такими словами в лингвистике закрепились названия «шифтер», «слово-пустышка», «слово-заместитель», «замениватель», «субститут» и др. Приведенные термины не только раскрывают содержательное сходство этих лингвистических понятий, но и свидетельствуют об их функциональной нагрузке в тексте.

Например: *And, uh, I would have kept it. I mean, I would have kept it, because, look: Iran has the oil, and they're going to have the oil, well, **the stuff** they don't have, because Iran is taking over Iraq as sure as you're sitting there. And I've been very good on this **stuff**.* Слово **stuff** выполняет важную функцию опосредованной номинации. Соотнесенность речевого высказывания с окружающей внеязыковой действительностью осуществляется не прямо, путем наименования объектов или действий, а опосредованно, путем указания на них при помощи слова *stuff*.

Отличительной чертой слов широкой семантики является их привязанность к контексту. Они содержательно наполняются за счет других элементов. В этом отношении такие слова сходны с дейктическими словесными знаками. Например: *... Look, I see NATO as a good **thing** to have – I look at the Ukraine situation and I say, so Ukraine is a **thing** that affects us far less than it affects other countries in NATO,*

Материал настоящего исследования подтверждает мнение исследователей в этой области о том, что слова широкой семантики, как и дейктические слова, требуют обязательной конкретизации, уточнения своего содержания, ибо в противном случае их коммуникативная ценность будет сведена к минимуму. Поэтому их сочетаемость с другими словами носит обязательный характер. Слова широкой семантики синсемантически, так как они требуют обязательного присутствия синтаксического распространителя, который раскрывает, уточняет, конкретизирует широкое значение. Например: *... I want to make it more fair from the side where I am, because **things** are said that are libelous, **things** are said about me that are so egregious and so wrong.* Слово **things** выступает субститутутом неопределенной номинации. Употребление слова **things** в номинативно-заместительной функции мотивируется речевым поведением говорящего в ситуации интервью. В условиях

спонтанной речи у говорящего обычно нет времени для точной вербальной передачи своего речевого замысла, поскольку коммуникативная обстановка не позволяет ему редактировать сообщение, говорящий нередко заменяет полноценный, содержательный коммуникативный акт формальным речевым действием, коммуникативным по форме, но чрезвычайно неопределенным по содержанию.

Результаты исследования показывают, что в структуре интервью вербальное сообщение в акте коммуникации основывается на определенной ситуации общения. Например: ... *We're borrowing money from China, which is a sort of an amazing situation. But **things** are a much different **thing**.* В данном примере слова *things, thing* выполняют функцию замещения без эксплицитно выраженного antecedента. Antecedентом выступает вся ситуация, наименование осуществляется не прямо, оно является значимым и обеспечивает тем самым коммуникативно-номинативный акт речи. Например: ... *Okay, look, I've had stories written about me – by your newspaper and by others – that are so false, that are written with such hatred – I'm not a bad person. I'm just doing my **thing** – I want to do something that's good. It's not an easy **thing** to do.*

Анализ практического материала показывает, что исследуемые слова могут выступать в различных типах номинаций, разграничиваемых как по характеру референции имени, так и по их синтаксической позиции в структуре предложения. Что касается последней, то они могут замещать позицию подлежащего, части составного именного сказуемого, дополнения, обстоятельства. Например: ... *but I don't see other people doing much about it. I see us doing **things** about it.*

Анализируемые лексемы *thing, stuff*, являющиеся словами-заместителями, выполняют важную номинативно-коммуникативную функцию. Их номинативная специфика заключается в том, что соотносительность речевого высказывания с именуемыми ими объектами или действиями осуществляется не путем прямого наименования, а опосредованно, путем указания на них. Заместительная функция данных слов необходима для структурной и семантической организации высказывания. Неопределенность и диффузность их сигнификативного значения способствуют реализации их коммуникативно-номинативного потенциала, обеспечивая тем самым емкость и гибкость коммуникативного акта.

Е. В. Кротюк

ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В 1970-е г. XX в. в американском обществе начала формироваться концепция политкорректности (ПК) с целью развития ценностей гуманизма и терпимости, сглаживания межрасовых, межэтнических и межкультурных различий и социальных противоречий в американском обществе. За несколько десятилетий ПК приобрела статус новой американской ценности, корректируя традиционные социокультурные ценности, фундированные идеями